

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

*Вестник ПСТГУ
IV: Педагогика. Психология
2014. Вып. 4 (35). С. 60–79*

*Закурдаев Алексей Александрович,
канд. ист. наук,
Институт этнологии и антропологии РАН,
Институт теории и истории педагогики РАО
zhongguo56@mail.ru*

ИДЕЯ «КАК ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА» В КЛАССИЧЕСКОМ ПАМЯТНИКЕ «ДИ ЦЫ ГУЙ»

А. А. ЗАКУРДАЕВ

Настоящая статья посвящена этическому вопросу, всегда считавшемуся первостепенным в китайской концепции образования. Идея благовоспитанности находит отражение в большинстве дидактических сочинений Древнего Китая. В число классических произведений входит «Ди цзы гуй» («Правила [жизни] для представителей младшего поколения»), ставший популярным учебником в эпоху последней китайской династии Цин (1644–1911). В статье показано, что идея воспитания добропорядочного гражданина Поднебесной сохранила свою актуальность и в XVIII, и в XIX, и в XX столетиях, тем самым продемонстрировав традиционность китайской картины мира. Осуществленный автором статьи перевод данного памятника на русский язык имеет практическую значимость и будет полезен всем, кто интересуется разными аспектами культуры Древнего Китая.

В модели развития китайской цивилизации концепция воспитания человека занимает центральное место. Социально-культурное пространство детства имеет существенные ограничения, социальная среда замкнута на родственниках и учителях, а социальная ответственность внутри безальтернативного круга общения весьма высока. Жизнь в такой атмосфере способствует развитию национальной и семейной закрытости. Конечно, здесь дело заключается не в том, что китаец как личность не имеет права и возможности на иное, более раскрепощенное совершенствование своих индивидуальных качеств, а в том, что государство и общество задают высокие, отнимающие много физических и духовных сил стандарты жизнедеятельности и реализации себя как «коллективной личности».

Одним из самых главных стандартов считается правильно воспитанная личность. Именно ее полагают своеобразным гарантом социально-политического порядка в стране. В Китае разговор о личности, ее должном поведении и отношении к окружающему миру ведется уже не одну тысячу лет. Пронизывающая различные эпохи истории Поднебесной идея о правильно воспитанном человеке говорит о ее значении и атрибутивности.

Начиная с эпохи Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), когда окончательно сформировалось представление о государстве как о едином целом, явление стандар-

тизации постепенно стало приобретать массовый характер и впоследствии, следуя даосскому закону о трансформации — *хуа*, только совершенствовалось. Очевидно, что стандартизация прежде всего повлияла на жизнь личности, задала ей определенные сценарии развития.

В чем же состояла цель таких стандартизированных сценариев? В истории культуры китайского общества и, в частности, политико-философской мысли главное место отводилось формированию настоящего гражданина Поднебесной. Известный китайский ученый и просветитель Гу Хунмин (1857–1928) в своей работе «Дух китайского народа» (1915) описал существовавшую «от века» модель «настоящего китайца». Вот что он пишет: «...первое, что может взволновать вас в типе китайца как человека, — это отсутствие какой-либо дикости, жестокости, свирепости. Если использовать терминологию, обычно применяемую для [характеристики] животных, то мы можем сказать, что истинный китаец, по воле Судьбы, является одомашненным. Если взять в качестве примера представителя самого низшего социального сословия в Китае, то в сравнении с аналогичным представителем из Европы, в нем будет меньше животности, тем более той, которая присуща диким животным и которую немцы называют словом “*rohheit*” — “жестокость”, “грубость”. Для обобщения характеристики китайца я бы использовал слово “благовоспитанный” (文雅). Под ним я не подразумеваю податливость и покорность. Послушание китайца, как сказал доктор Макгован¹, это не то послушание, которое свойственно оскопленным или потерявшим надежду людям. В нем не существует ничего искусственного, простоватого, вульгарного, тиранического. Фактически отсутствует что-либо такое, что могло бы испугать [другого] человека. Можно сказать, что настоящий китаец обладает такими чертами темперамента, как неторопливость, спокойствие/самообладание, зрелость, приобретенная в ходе жизненного опыта; он как будто кусок железа, прошедший долговременную обработку. Более того, у настоящего китайца, безусловно, есть физические и нравственные несовершенства, и среди них даже есть такие, которые исправить едва ли возможно, которые бросают тень на благовоспитанность. Настоящий китаец может быть простоват, но его простота не соотносится с невежеством. Настоящий китаец может быть внешне уродливым, но его уродливость не соотносится с омерзением. Настоящий китаец может быть вульгарным, но его вульгарность отнюдь не соотносится с агрессией. Настоящий китаец может быть глупым, но его глупость вовсе не соотносится с абсурдностью. Настоящий китаец может быть хитрым, но его хитрость совсем не соотносится с коварством. На самом деле, я хочу сказать, что в недостатках характера, мышления и внешнего вида настоящего китайца нет того, что могло бы вызвать у вас отвращение. Даже если он старомоден, более того, принадлежит к самому низкому социальному сословию, вы едва ли найдете в нем что-либо отталкивающее»².

В таком хвалебном описании национального портрета китайца, предложенного Гу Хунмином, сказались исторические события того времени (Синьхай-

¹ Джон Макгован — английский миссионер, работавший в Китае в конце XIX в.

² Гу Хунмин. Дух китайского народа. Хайкоу, 2007. С. 24. [Gu Hongming. Zhongguoren de jingshen. Haikou: Hainan chubanshe, 2007].

ская революция, Первая мировая война), которые повлияли на патриотическое настроение и социально-политическую ориентированность писателя. Но даже если это и так, портрет китайца, им составленный, все равно обращает на себя внимание, особенно ключевая характеристика, обозначенная словом “благовоспитанность”.

Благовоспитанность — основа социальной и культурной природы личности. Ее значимость можно считать универсальной. Во всех цивилизациях существует положение о почитании старших или заботы о младших, а в благовоспитанности заключена исторически обоснованная модель самосохранения общества. Ее альтернативой может быть только всесторонняя деградация, способная привести, в худшем случае, к исчезновению социального организма и его культуры. Благовоспитанность можно воспринимать по-разному, уже или шире. Одни рассматривают ее как нравственный принцип организации религиозной общины, другие — в контексте отношений между родственниками, третьи придают ей статус этической основы социального порядка в государстве.

Границы явления «благовоспитанность» в традиционной китайской культуре фактически соотносятся с политико-административными границами Поднебесной. Такой масштаб влияния прежде всего связан с той первостепенной ролью, которую отвели ей в государственной идеологии древнего Китая. Государственный характер благовоспитанности обязывает каждого жителя страны следовать определенному сценарию развития личности.

Известно, что идеалом благовоспитанного человека в Китае считался цзюньцзы (君子). Значение этого понятия, первоначально указывавшего на человека высшего аристократического сословия и всю совокупность его благородных качеств, с течением времени распространилось на всех людей, стремившихся к этому идеалу, независимо от их социального происхождения. По мнению Гу Хунмина, именно цзюньцзы стал концептуальной фигурой, знание о которой развилось в государственную религию — конфуцианство³. Конечно, концептуальная фигура имеется и в христианстве, и в буддизме. И там, и там существуют соответствующие практики, ориентированные на сближение с ней. Христианское учение, например, также направлено на развитие нравственных качеств человека, духовное самосовершенствование и в конечном счете приводящее к концептуальному идеалу — Иисусу Христу — и спасению от греха. В буддизме медитативная практика ставит своей задачей избавление от страдания, обусловленного пристрастиями человека к материальному миру, и достижение нирваны. Специфика конфуцианства заключается не столько в спасении души от греха и материального мира, сколько в спасении чести/лица; не столько в формировании хорошего человека как потенциального кандидата в рай или выхода из круга перерождений, сколько в формировании парадигмы добропорядочного гражданина.

Цзюньцзы резко контрастирует с Буддой и Троицей. Его нельзя отнести к категории сверхъестественных явлений, но для китайцев это не означает, что конфуцианство — не религия. Гу Хунмин сравнивает европейское понимание религии, согласно которому ее обретение связано со стремлением человека стать

³ Гу Хунмин. Указ. соч. С. 44.

святым, Буддой, ангелом, и конфуцианское, где адептом выступает тот, кто считается почитательным сыном и добропорядочным гражданином. Он определяет христианство и буддизм как религию индивида или так называемую церковную/общинную религию, а конфуцианство — как общественную или государственную религию⁴.

В Китае воспитание в человеке гражданского духа, действительно, считалось делом государственной важности, отвечавшим духовным основам общества и цивилизации. Поэтому сценарий развития личности был строго выдержан в рамках тех ценностей, которые составляли нравственный портрет цзюньцзы. Человек, стремившийся достичь гражданского идеала, должен был безупречно проявлять себя в контакте с другими людьми (родственниками, друзьями, сослуживцами, начальниками, незнакомыми людьми) в самых разных ситуациях. Главенствующую роль играл ритуал, определивший характер межличностных отношений.

На первый взгляд, конфуцианство не представляет собой систему, которая содержит программу, нацеленную на сближение с Богом; о нем все-таки чаще говорят как о социальном этико-философском учении. Однако религиозность конфуцианства обнаруживает себя сразу же, как только мы касаемся этимологии его китайского названия «жу цзяо». Согласно древнекитайскому словарю «Шо вэнь цзэ цзы», слово «жу» обозначало чиновников, ведавших погребальными ритуалами. Правильность действий этих служащих поддерживала хрупкое равновесие мира, в котором, по традиционным китайским представлениям, вечно сосуществуют люди и духи, естественное и сверхъестественное. Именно поэтому конфуцианство также называют «ли цзяо», т. е. «учение о ритуале». Причем следует отметить, что слово «цзяо» само по себе не просто указывает на учение о ритуале, оно подчеркивает его ортодоксальный характер. Трепетное отношение к тем, кто уже отошел в мир духов, к тем, кто является представителем старшего поколения, и составляет «государственную религиозность» конфуцианства и выступает объектом его воспитательного и образовательного процесса. Именно поэтому ранее упомянутое слово «благовоспитанность» несет глубокое цивилизационное значение.

Китайская культура неоднократно на протяжении своей истории в различных учебных пособиях демонстрировала приверженность идее благовоспитанности. С опорой на конфуцианские канонические тексты, присущую им религиозность и государственную важность, эти учебники считались обязательными для изучения и, как правило, безальтернативными. «Цянь цзы вэнь» (VI в.), «Мэнцю» (VII в.), «Бай цзя син» (X в.), «Сань цзы цзин» (XIII в.), «Ю сюэ цюн линь» (XVII в.), «Ди цзы гуй» (XVIII в.) и другие дидактические материалы были нацелены на формирование адепта китайской культуры⁵. Причины их появления в разные исторические периоды заключаются не только в возрождении

---

⁴ Гу Хунмин. Указ. соч. С. 42.

⁵ Подробнее о памятниках «Цянь цзы вэнь», «Мэнцю», «Бай цзя син», «Сань цзы цзин», «Ю сюэ цюн линь» см.: Закурдаев А. А. Ценностные ориентиры в учебниках для начальной школы в Старом Китае // Учебники детства. Из истории школьной книги VII—XXI веков. М., 2013. С. 10—28.

конфуцианского или национального самосознания, но и в признании иностранными завоевателями (монголами, маньчжурами) китайских цивилизационных идеалов, стандартов и образцов в качестве наиболее оптимальных для развития известного им человечества.

В период последней в истории Китая династии Цин (1644–1911), несмотря на установление иноземного, маньчжурского, господства, идея конфуцианской благовоспитанности по-прежнему сохраняла актуальность. В условиях инокультурного давления, осуществлявшегося новой властью, конфуцианство лишь укрепило свой иммунитет, и большую роль в этом снова сыграло просвещение, в частности появление такого памятника образовательной мысли, как «Ди цзы гуй».

«Ди цзы гуй» был составлен известным чиновником и просветителем Ли Юсю (1647–1729), жившим в годы правления маньчжурского императора Канси (1654–1722). Первоначально сочинение называлось «Сюнь мэнь вэнь» («[Учебник] для начальной школы»). Позже оно было переименовано, видимо, с целью более точного соответствия содержанию текста. Название «Ди цзы гуй» можно перевести как «Правила [жизни] для представителей младшего поколения». Такой перевод сделан, исходя из тематического контекста каждой главы. В качестве центрального субъекта, которому было адресовано данное сочинение, выступал сын, младший брат, представитель младшего поколения как таковой. В тексте также фигурируют и родители, и люди старшего возраста, но их можно считать и субъектами, и объектами, вокруг которых и благодаря которым создавалось и развивалось системное конфуцианское знание религиозного, этического, социального и политического характера. Ввиду этого модель межличностных отношений «старший–младший» считалась основной для ребенка, и само по себе детство не противопоставлялось взрослому миру, а рассматривалось в качестве этапа единого predetermined Небом пути развития личности.

«Ди цзы гуй» состоит из 1080 иероглифов. Наставление выражено в одном (трехсловном) или двух (шестисловных) сложных предложениях, в которых последнее слово является рифмованным. Структура простого предложения соответственно ограничена тремя иероглифическими знаками⁶. Подобная композиция и ритмика текста позволяют легко воспринимать его визуально и на слух. Язык, которым написан «Ди цзы гуй», достаточно прост по своему лексическому материалу. Текст разбит на предисловие и семь глав.

⁶Трехчленная структура «Ди цзы гуй» роднит его с «Сань цзы цзин» («Трехсловные надписи») — известным китайским памятником XIII в. См.: Букварь китайский, состоящий из двух китайских книжек, служит у китайцев для начального обучения малолетних детей основанием. Писан в стихах и содержит в себе много китайских пословиц. Перевел с кит. и маньчжурского на рос. язык прозою надворный советник Алексей Леонтиев. СПб., 1779; Сань-цзы-цзин, или Троесло́вие / Перевод монаха Иакинфа (Н. Я. Бичурина). СПб., 1829; Троесло́вие (Сань-Цзы-Цзин) / Пер. Ю. М. Галенович. М., 2012. Памятник неоднократно переведен и на многие европейские языки, см.: *Кобзев А. И.* Сань-цзы-цзин // *Духовная культура Китая: энциклопедия: В 5 т. / М. Л. Титаренко, гл. ред. М., 2009. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. С. 825–828.*

Предисловие фактически копирует содержание шестого параграфа первой главы «Лунь юя» («Беседы и суждения», V в. до н. э.)⁷, что сразу придает глазу знающего читателя особую ценность, поскольку «Лунь юя» является одним из важнейших канонических текстов, входящих в базовый конфуцианский свод «Сы шу» («Четверокнижие»). Факт, что этот знаменитый текст был составлен учениками Конфуция (551–479 гг. до н. э.) и являет собой запись бесед с Великим учителем, делает авторитетным и само произведение «Ди цзы гуй».

Предисловие вводит ученика в курс предстоящих тем, актуальных и социально значимых. Однако, наряду с фрагментом из «Лунь юя», крайне важно обратить внимание на первое предложение: «Ди цзы гуй — это наставления древних мудрецов». В этом, казалось бы, общем послыле для учеников заложена идея почитания древности, почитания своей истории, почитания своих предков и их деяний. Считалось, что для закладки фундамента благовоспитанного и добропорядочного «гражданина» Поднебесной нет ничего лучше культивирования знания древних.

Содержание памятника включает в себя семь глав:

1. Входя в родительский дом, следуй нормам сыновней почтительности.
2. Выходя из дома, следуй нормам уважения старших.
3. Предусмотрительность.
4. Доверие.
5. О всеобъемлющей любви.
6. Стремление к человеколюбию.
7. При наличии времени необходимо учиться.

Первая глава посвящена правилам почтительного отношения к родителям. Основные акценты были сделаны на послушании и исполнении воли родителей, заботе об их здоровье, смиренном принятии родительского порицания, безусловном самопожертвовании и трехгодичном трауре по ним. Некоторые положения заимствованы из «Ли цзи»⁸, например: «Зимой [детям] нужно заботиться о том, чтобы родителям было тепло, а летом — прохладно и свежо. Утром [дети, проснувшись] должны пойти поприветствовать родителей, а вечером [перед сном] помочь им подготовить постель».

Послушность, забота и, главное, самопожертвование ради родителей и долговременная скорбь по ним — все это говорит о глубоко укорененном религиозном, социальном и культурном почитании отца и матери. Первостепенность предков в жизни китайца — особого рода культ, поэтому семейная клановая замкнутость — это традиционное оптимальное условие жизнедеятельности человека в Китае. Широко распространенный в Поднебесной культ предков, поведения как исполнения ритуала в отношении к ним, свидетельствует со страниц учебника о том, что благовоспитанность (в китайском ее понимании) — национальная черта характера китайца.

⁷ Лунь юй тунъи. Пекин, 2008. [Lun yu tongyi. Beijing, 2008].

⁸ «Ли цзи» («Записи о ритуалах») предположительно составлен в III в. до н. э., впоследствии включен в сборник «У цзин» («Пятиканоние»).

Вторая глава рассказывает о поведении вне дома и в присутствии старшего. Ежедневные бытовые ситуации с участием взрослого человека, естественно, находятся во власти ритуала. Вербальное обращение, встреча на улице, манера речи, положение тела требуют строгого соблюдения нормативной формы. Глава завершается предписанием, согласно которому почтительное отношение ко всем людям поколения отца или старшего брата должно быть аналогичным отношению к отцу или брату. Фактически данная норма претворяет в жизнь конфуцианский тезис о том, что государство — это большая семья.

Содержание третьей главы включает в себя вопросы организационного и превентивного характера. К первым относятся следующие: когда просыпаться и ложиться спать, правила гигиены, требования к носке одежды, приему пищи, ходьбе, приветствию человека, а также передвижения и действия в помещении; ко вторым — наставления, предостерегающие от спешных поступков, от посещения мест, где ссорятся или дерутся. Понимание этих и других подобных правил делают человека аккуратным, осторожным и не привлекающим внимания окружающих людей.

В четвертой главе идет речь о доверии. Важно научиться оценивать ситуации и правильно характеризовать их, тогда отношения между людьми будут носить доверительный характер. В разговоре следует быть кратким, не льстить, не использовать бранную лексику, не высказывать своего мнения по делу, суть которого не ясна, не давать легкомысленные обещания. Более того, для обретения доверия важно контролировать громкость и скорость своей речи, позитивно воспринимать критику и с осторожностью хвалебные речи. По мнению автора пособия, сдержанность в эмоциях положительно сказывается на качестве социального взаимодействия.

В данной главе также затрагивается вопрос нравственной оценки себя через восприятие поступков других людей. «Если встречаешь человека, творящего злодеяния, обязательно проверяй свои помыслы. Если есть сомнения [в чистоте помыслов], искорени их, если нет, будь готов [к ним]». Развитие такой способности к самоконтролю воспитывает истинно гражданское самосознание и выступает в качестве профилактики правонарушений и преступлений. Особое значение имеет мысль о первостепенности постижения высоких моральных качеств. Ни одно знание не может обладать ценностью, пока его носитель не будет благовоспитан.

В пятой главе идея о преобладании этики над прочим знанием выражена через всеобъемлющую любовь, под которой понимается равное отношение к людям, независимо от их социального и материального положения. Понимание любви приходит с изучением и переживанием негативного опыта, контрастирующего не столько с радостью положительного опыта, сколько в принципе с отсутствием зла в самом себе. «Если хочешь навязать людям [какое-то дело], сначала нужно спросить себя [а нравственно ли поступать так]. Если сам не желаешь [аналогичного отношения к себе], следует незамедлительно [отказаться от своего намерения]». Поэтому благовоспитанный китаец не ищет недостатка в других людях, не льстит богатым и не зазнается перед бедными, пропагандирует добро и не распространяется о злых поступках. Такой человек изображается

предпочитающим больше давать людям, нежели получать от них, поэтому его репутация не вызывает сомнений и непоколебимо доверие людей к нему.

Короткая шестая глава продолжает тему человеколюбия. В ней изложена идея социальной ценности любви к людям. «Человек, истинно следующий принципу гуманности, будет вызывать... благоговение». «Отчуждение человеколюбия [наоборот] ведет к бесконечной череде неудач; низкие моральные качества укореняются, и любое дело обречено на провал». Социальный успех, карьера, доброе имя, знатность, авторитетность и другие, казалось бы, эгоцентрические желания и помыслы вполне реализуемы с опорой на человеколюбие.

Здесь естественно перейти к содержанию последней, седьмой, главы, название которой звучит как «При наличии времени необходимо учиться». В этой главе помимо методических рекомендаций, вопросов, связанных с организацией рабочего места, учебным процессом и отношением к книгам, говорится о самом важном предписании: «Книги, не относящиеся к категории святых/мудрых, ни в коем случае нельзя читать, в противном случае не избежать затуманивания разума и ослабления силы воли».

Знание и опыт мудрых предков многовековой давности оказываются абсолютизированными и безальтернативными в памятнике XVIII в. «Ди цзы гуй». Спустя два столетия Гу Хунмин в своей книге «Дух китайского народа» рассказал о тех же идеалах, о той же благовоспитанности и тех же ценностях китайского человека. Можно ли сказать, что благовоспитанность — это культурный код китайца? Я думаю, что да. Сегодня, когда мы, внешние наблюдатели, являемся свидетелями экономического развития Китая, процесс возрождения китайских традиционных ценностей, многие из которых кому-то могут показаться пережитками, находится вне поля нашего зрения. В самом китайском обществе задается тенденция своеобразного культивирования конфуцианского знания, причем как на уровне власти, так и на уровне гражданского населения. Так, глава КНР Си Цзиньпин в ноябре 2013 г. совершил визит на родину Конфуция — город Цюйфу. В рамках визита Председатель посетил родовую усадьбу Конфуция и его потомков, а также исследовательский институт Конфуция, где проявил интерес к книге «Толкование Лунь юя». Этот знаковый жест был сделан не только потому, что объектом чтения главы государства является историческая и конфуцианская каноническая литература, но и потому, что государство поддерживает ныне национальные культурные ценности⁹.

Рассматриваемый памятник «Ди цзы гуй», несмотря на свою трехсотлетнюю историю, по-прежнему сохраняет актуальность. Сегодня его содержание адаптируют и внедряют в современные программы образования, тем самым закладывая этические и культурные основания личности. Учебные пособия, основанные на классических памятниках, вызывают у китайцев большой интерес, так как отвечают их внутренним потребностям, в комплексе формирующим национальную идентичность. Ярким примером такой приверженности служит деятельность

---

⁹ Мое самое серьезное увлечение — чтение книг // Жэньминь ван. 14 февраля 2014 года. [Wo zui da de aihao shi dushu // Renmin wang]. [Электронный ресурс.] URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2014-02/14/content_1390848.htm.

учителя и популяризатора традиционной китайской культуры Цуй Сянцзюня¹⁰. Китайский просветитель считает, что Путь счастья лежит в традиционной культуре¹¹, что нужно побуждать детей изучать «Ди цзы гуй». Ключевую роль в постижении его должны играть родители и учителя. Кто, как не они, подчеркивает Цуй Сянцзюнь, постигнув суть сочинения, способны стать авторитетными образцами для подражания?¹² Стандартизированный сценарий развития личности, в котором благовоспитанность играет роль фундамента, наверное, не перестает отвечать государственной задаче формирования добропорядочного гражданина — настолько велико его цивилизационное предназначение для всего Китая.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ди цзы гуй

Правила [жизни] для представителей младшего поколения¹³

Предисловие

«Ди цзы гуй» — это наставления древних мудрецов¹⁴. Среди них главным считается почитание родителей, забота и любовь к своим братьям и сестрам, а второстепенным — предусмотрительность в делах и честность.

Нужно проявлять человеколюбие ко всем людям и держаться тех, кто опирается на принцип *жэнь*¹⁵. При наличии времени и сил необходимо учиться¹⁶.

弟子规 聖人訓 首孝弟 次謹信
泛愛眾 而親仁 有余力 則學文

¹⁰ Цуй Сянцзюнь является председателем правления ООО «Чжу фу цзюнь мин», целевой установкой которого выступает наследование цивилизации Дао Дэ и пропаганда ортодоксальной культуры.

¹¹ Цуй Сянцзюнь, Ли Минся, Чжан Гуйин. «Ди цзы гуй». Пекин, 2012. С. 75. [Cui Xiangjun, Li Mingxia, Zhang Guiying "Di zi gui". Beijing: Xifan chubanshe]

¹² Там же. С. 80.

¹³ Перевод с китайского А. А. Закурдаева.

¹⁴ Под древними мудрецами подразумеваются мифологические, легендарные и исторические персонажи, достигшие совершенного нравственного состояния. Их слова и поступки стали рассматриваться в качестве образца для подражания последующими поколениями китайцев. Древние мудрецы составили в глазах потомков ту силу, которая обеспечила устойчивое развитие китайской цивилизации. В их число входят правители (Фу Си, Хуан-ди, Янь-ди, Яо, Шунь, Юй), философы (Конфуций, Мэн-цзы), историографы (Сыма Цянь), языковеды (Сюй Шэнь), поэты (Ду Фу, Су Ши) и др.

¹⁵ Жэнь является одним из «пяти столпов» («у чан») организации китайского общества. Жэнь можно объяснить как любовь в форме почитания мужа, отца и правителя. В более широком смысле, оно распространилось на отношения между старшими и младшими, что также нашло отражение в «Каноне о почитании старших» — «Сяо цзин». Жэнь как этический принцип социальной организации воплощался через ритуал и этикет. Конфуций говорил: «Жэнь — это то, что позволяет человеку вести себя в соответствии с требованиями *ли*» (Лунь юй. С. 162). Эта категория являлась сдерживающим фактором анархии и смуты.

¹⁶ В данном контексте под словом «учиться» прежде всего имеется в виду изучение конфуцианских канонических текстов и авторитетных образцовых произведений тех самых древних мудрецов.

Глава первая

Входя в родительский дом, следуя нормам сыновней почтительности

入则孝

Когда родители зовут [детей], им следует незамедлительно откликнуться. Когда родители велят [детям сделать что-то], им не следует лениться и [сразу же] исполнять [их волю].

Когда родители поучают [детей], им следует почтительно слушать их. Когда родители укоряют [детей] в чем-то, им следует беспрекословно признать свои ошибки.

父母呼 应勿缓 父母命 行勿懒
父母教 须敬听 父母责 须顺承

Зимой [детям] нужно заботиться о том, чтобы родителям было тепло, а летом — прохладно и свежо. Утром [дети, проснувшись,] должны пойти поприветствовать родителей, а вечером [перед сном] помочь им подготовить постель.

Когда ребенок выходит из дому, то непременно докладывает [родителям] об этом, а когда возвратится, то лично сообщает о своем присутствии. В повседневной жизни нужно придерживаться правил, в делах и занятиях — постоянства.

冬则温 夏则清 晨则省 昏则定
出必告 反必面 居有常 业无变

Даже если дело незначительное, ребенок не должен самовольно приступать к его решению. Если он все-таки проявит своеволие, то тем самым негативно повлияет на [свой] сыновний путь¹⁷.

Даже если вещь маленькая, ребенок не должен брать ее без спроса. Если же он возьмет ее, то причинит [душевную] боль своим родным.

事虽小 勿擅为 苟擅为 子道亏
物虽小 勿私藏 苟私藏 亲心伤

Дети должны делать то, что нравится родителям, и не делать того, к чему они [родители] испытывают неприязнь.

Родители будут сильно встревожены, если ребенок поранит тело, но будут опозорены, если он совершит аморальный поступок.

亲所好 力为具 亲所恶 谨为去
身有伤 贻亲忧 德有伤 贻亲羞

[Когда] родители любят меня, [тогда] следовать сыновней почтительности не составляет труда. [Но когда] родители недовольны мной, [тогда] почтение приобретает высшую ценность.

---

¹⁷ Сыновний путь, или по-китайски «цзы дао», — совокупность норм благопристойного поведения по отношению к своим родителям.

Если родители совершают ошибку, [следует] увещевать их исправить ее. При этом лицо должно быть радушным, а голос — мягким.

Если родители не внемлют уговорам, то [когда они будут] в хорошем расположении духа, [следует] повторить увещевание. [Если и в этом случае] не слушают, то нужно слезно умолять их и не винить за примененное [в таком состоянии] телесное наказание.

亲爱我	孝何难	亲憎我	孝方贤
亲有过	谏使更	怡吾色	柔吾声
谏不入	悦复谏	号泣随	挹无怨

Если родители заболели, то дети сначала сами пробуют лекарство [а потом предлагают родителям]. Ночью [постоянно] заботятся о них, всегда рядом.

Траур [по умершим родителям дети обязаны соблюдать] в течение трех лет¹⁸ и ежедневно пребывать в скорби. Повседневная жизнь [должна стать] скромной, исключить [из употребления в пищу] алкоголь и мясо.

При организации похорон [необходимо] следовать [предписаниям] ритуала, а при поминовении проявлять искренность. Забота об умерших родителях должна быть такой же, как при их жизни.

亲有疾	药先尝	昼夜侍	不离床
丧三年	常悲咽	居处变	酒肉绝
丧尽礼	祭尽诚	事死者	如事生

Глава вторая

Выходя из дома, следуй нормам уважения старших

出则悌

Путь старшего брата проявляется в дружелюбии, а младшего — в почтении. Гармония в отношениях между братьями наступает тогда, когда в их основе заложена почтительность.

Если к имуществу относиться спокойно, то не будет причин для ненависти [к брату]. В разговоре [с ним нужно] проявлять терпение, тогда негодованию не будет места.

兄道友	弟道恭	兄弟睦	孝在中
财物轻	怨何生	言语忍	忿自泯

В делах, касающихся приема пищи, возможности присесть или пройти, [необходимо следовать правилу] приоритета старшинства.

Если старший [по возрасту] зовет кого-то, нужно незамедлительно довести это до сведения [званного], а в случае, если данный человек отсутствует, следует лично явиться [и доложить об этом].

¹⁸ Лунь юй. С. 256. (Глава 17, § 20).

К старшему [по возрасту и положению] нельзя обращаться по имени и демонстрировать свои умения.

或饮食	或坐走	长者先	幼者后
长呼人	即代叫	人不在	己即到
称尊长	勿呼名	对尊长	勿见能

На улице, встретив старшего [по возрасту, следует] поторопиться приветствовать [его]. Если старший не ответил [на приветствие, нужно] почтительно встать [в стороне и пропустить его].

При встрече старшего [по возрасту] необходимо спешиться с коня или с повозки и подождать, пока почтенный человек не удалится на более чем сто шагов.

路遇长	疾趋揖	长无言	退恭立
骑下马	乘下车	过犹待	百步余

Когда старший [по возрасту] стоит, младшему не следует садиться. Когда старший [по возрасту] сидит, младший может присесть только с его соизволения.

[В присутствии] старшего нужно говорить тихо. Однако слишком тихая речь, [вынуждающая прислушиваться,] не отвечает нормам почтительности.

长者立	幼勿坐	长者坐	命乃坐
尊长前	声要低	低不闻	却非宜

В помещение к старшему необходимо входить быстро, а выходить не спеша. Когда старший задает вопрос, нужно отвечать стоя, не отводя взгляда в сторону.

К мужчинам поколения отца относись так же почтительно, как к своему отцу, к мужчинам поколения старшего брата относись так же почтительно, как к своему старшему брату.

进必趋	退必迟	问起对	视勿移
事诸父	如事父	事诸兄	如事兄

Глава третья *Предусмотрительность*

谨

Просыпаться нужно раньше [старших], а ложиться спать позже [них]. Старость приходит быстро, поэтому [необходимо] беречь время.

Утром нужно умываться, полоскать рот. Сходя в уборную, следует помыть руки.

朝起早	夜眠迟	老易至	惜此时
晨必盥	兼漱口	便溺回	辄净手

Головной убор следует носить правильно, пуговицы должны быть застегнуты, а носки и обувь туго завязаны.

Одежда и головные уборы лежат в строго отведенном месте. Не нужно класть их куда попало, во избежание грязи и беспорядка.

Ценность одежды заключается в ее аккуратной носке, а не в дороговизне. Одежда старшего должна соответствовать его общественному положению, а младшего — статусу его семьи.

冠必正	纽必结	袜与履	俱紧切
置冠服	有定位	勿乱顿	致污秽
衣贵洁	不贵华	上循份	下称家

В еде и напитках нужно быть неприхотливым, знать меру и не переедать.

В юные годы нельзя пить алкогольные напитки, в случае опьянения можно предстать в самом неприглядном свете.

对饮食	勿拣择	食适可	勿过则
年方少	勿饮酒	饮酒醉	最为丑

Во время ходьбы нужно держать осанку, не следует торопиться. Приветствуя человека, необходимо, совершив ритуал гун шоу¹⁹, выразить почтение.

[При входе в дом] нельзя наступать на порог, [в доме] нужно стоять прямо, не кособочиться и не опираться на что-нибудь. [Если предложили сесть, то сесть следует правильно²⁰], нельзя вытягивать ноги, трясти ими.

步从容	立端正	揖深圆	拜恭敬
勿践阈	勿跛倚	勿箕踞	勿摇髀

Проходя сквозь портьеры²¹, нельзя шуметь ими. В просторном [помещении] в движениях следует соблюдать осторожность, избегать угловатых предметов.

Взяв в руки пустой предмет домашней утвари, нужно держать его так же аккуратно, как наполненный. Входя в пустую (безлюдную) комнату, нужно вести себя так же почтительно, как в комнате, в которой присутствуют люди.

缓揭帘	勿有声	宽转弯	勿触棱
执虚器	如执盈	入虚室	如有人

В делах не следует торопиться, в противном случае не избежать ошибок; не нужно бояться трудностей и быть халатным.

Ни в коем случае нельзя подходить к местам, где люди ссорятся или дерутся, и проявлять интерес к неправедным делам.

¹⁹ Ритуал *гун шоу* считается нормативной формой почтительного приветствия человека. Чтобы осуществить ритуальное действие, необходимо левой ладонью накрыть правую руку, сжатую в кулак, и поклониться.

²⁰ Правильное нормативное положение сидя называется *гуйцзи* — человек садится на колени, сведя их вместе, спина при этом прямая.

²¹ В Китае на входе в помещение традиционно вешают матерчатые, бамбуковые или тростниковые портьеры, которые шумят при небрежном отведении их в сторону.

事勿忙 忙多错 勿畏难 勿轻略
斗闹场 绝勿近 邪僻事 绝勿问

Прежде чем переступить порог помещения, следует спросить, присутствует ли в нем кто-нибудь. Прежде чем войти в гостиную, нужно известить о своем присутствии громким голосом.

На вопрос [присутствующих в гостиной] людей — [Кто пришел?] — необходимо сообщить свое имя. Если ответить [местоимением] «я», люди останутся в заблуждении.

将入门 问孰存 将上堂 声必扬
人问谁 对以名 吾与我 不分明

Если намерен воспользоваться вещью другого человека, необходимо прямо спросить [его разрешения], в противном случае такой поступок будет рассматриваться как воровство.

Если просишь об одолжении вещи, необходимо своевременно вернуть ее. Если поступать так, то в следующий раз в случае надобности в подобной просьбе не откажут.

用人物 须明求 倘不问 即为偷
借人物 及时还 后有急 借不难

Глава четвертая *Доверие*

信

В разговоре честность надо ставить на первое место. Как можно лгать и пустословить?

Краткость лучше многословия. Нужно говорить по делу, а не болтать языком. В своей речи следует исключить лесть, бранные слова и уличные выражения.

凡出言 信为先 诈与妄 奚可焉
话说多 不如少 惟其是 勿佞巧
奸巧语 秽污词 市井气 切戒之

Если не видишь истинного положения вещей, то нельзя наобум высказывать [по нему] свое мнение. Если не ведаешь сути дела, то не следует распространяться о нем.

Не нужно легкомысленно обещать сделать что-то, к чему отсутствует расположение, [в противном случае] любое решение [в этой ситуации] будет ошибочным.

见未真 勿轻言 知未的 勿轻传
事非宜 勿轻诺 苟轻诺 进退错

Каждый раз, когда начинаешь разговор, нужно следить за громкостью и скоростью речи. Не следует торопиться и говорить сбивчиво.

[Нельзя] сплетничать и заниматься тем, что не имеет к тебе отношения.

凡道字 重且舒 勿急疾 勿模糊
彼说长 此说短 不关己 莫闲管

Если встречаешь человека, совершающего добрые поступки, непременно равняйся на него. Даже если путь [к такому нравственному уровню] будет долгим, [стараниями и усилиями] можно постепенно достичь его.

Если встречаешь человека, творящего злодеяния, обязательно проверяй свои помыслы. Если есть сомнения [в чистоте помыслов], искореняй их, если нет, будь готов [к ним].

见人善 即思齐 纵去远 以渐跻
见人恶 即内省 有则改 无加警

Только при наличии высоких нравственных качеств возможно постижение знания, только при наличии способностей возможно достижение мастерства. Если уступаешь [в знании и мастерстве], следует вдохновить себя [на дальнейшее учение].

Не нужно расстраиваться в случае, если одежда и питание хуже, чем у других людей.

唯德学 唯才艺 不如人 当自砺
若衣服 若饮食 不如人 勿生戚

Если на критику реагировать гневом, а на похвалу радостью, заботливые друзья отойдут в сторону, а те, кто способен причинить вред, окажутся рядом.

Если на критику реагировать положительно, а на похвалу с осторожностью, искренние и образованные люди постепенно окажутся рядом.

闻过怒 闻誉乐 损友来 益友却
闻誉恐 闻过欣 直谅士 渐相亲

Если проступок совершен без умысла, то [его следует] считать ошибкой. Если несправедное действие совершено сознательно, то [его следует] считать злом.

Способность исправить [конкретную] ошибку приведет к искоренению [ошибок в целом]. Замазывание [ее] увеличит их количество.

无心非 名为错 有心非 名为恶
过能改 归于无 倘掩饰 增一辜

Глава пятая
О всеобъемлющей любви

泛爱众

Любовь каждого человека должна быть всеобъемлющей²².

Добропорядочный человек естественно обладает высокой репутацией, [его] уважение отнюдь не связано с красивой внешностью.

Талантливый человек естественно обладает высоким авторитетом, почтение [к нему] отнюдь не связано с [его] громкими речами.

凡是人	皆须爱	天同覆	地同载
行高者	名自高	人所重	非貌高
才大者	望自大	人所服	非言大

Обладая талантами, нельзя думать только о личной выгоде, искать недостатки в тех, кто одарен способностями.

Нельзя льстить богатым и зазнаваться перед бедными, пренебрегать старым и отдавать предпочтение новому.

己有能	勿自私	人所能	勿轻訾
勿谄富	勿骄贫	勿厌故	勿喜新

Если человек занят, нельзя беспокоить [его своими] делами. Если [он] обеспокоен чем-то, не следует тревожить [его] разговорами.

Нельзя разглашать тайну человека и обсуждать с кем-либо его недостатки.

人不闲	勿事搅	人不安	勿话扰
人有短	切莫揭	人有私	切莫说

Следовать пути человеческого благодеяния и есть само благодеяние. Благодеяние, о котором становится известно людям, еще больше побуждает к совершению добрых поступков.

Распространяться о злодеяниях и есть само злодеяние. Чрезмерное [проявление] антипатии [к людям] приносит только вред.

Чтобы повсеместно утверждать высокие нравственные ценности, добро должно быть взаимным и поощряемым. Ошибки следует исправлять, в противном случае порядку (Дао) будет нанесен вред.

道人善	即是善	人知之	愈思勉
扬人恶	即是恶	疾之甚	祸且作
善相劝	德皆建	过不规	道两亏

Следует четко осознавать разницу в ценности действий — получать и отдавать. Давать [людям] нужно больше, а получать меньше.

---

²² Слово «всеобъемлющий» на языке оригинала передано идиомой «Небо покрывает, Земля держит», которой в древности образно обозначали милостивое покровительство Неба и Земли.

Если хочешь навязать людям [какое-то дело], сначала нужно спросить себя [а нравственно ли поступать так]. Если сам не желаешь [аналогичного отношения к себе], следует незамедлительно [отказаться от своего намерения].

Благодаяние требует воздаяния, обида — забвения. [Нельзя] роптать [на человека] в течение долгого времени и однократно благодарить [его].

凡取与	贵分晓	与宜多	取宜少
将加人	先问己	己不欲	即速已
恩欲报	怨欲忘	报怨短	报恩长

По отношению к слугам и служанкам важно вести себя корректно, но [еще важнее] быть милосердным и великодушным.

Если добиваться послушания [подчиненных] принуждением, то искреннего признания не последует. Если добиваться послушания убеждением, то последует безоговорочное [доверие].

待婢仆	身贵端	虽贵端	慈而宽
势服人	心不然	理服人	方无言

Глава шестая

Стремление к человеколюбию

而亲仁

Все люди одинаковы [по своему виду], но разные по своему характеру. Многие из них следуют обычаям и нравам, но мало кто обладает человеколюбием.

Человек, истинно следующий принципу гуманности, будет вызывать у людей благоговение. [Такой человек] ничего не скрывает и [никогда] не льстит.

Стремление к человеколюбию ведет к бесконечной череде добрых дел; высокие моральные качества ежедневно совершенствуются, а [количество] ошибок уменьшается.

Отчуждение человеколюбия [наоборот] ведет к бесконечной череде неудач; низкие моральные качества укореняются, и любое дело обречено на провал.

同是人	类不齐	流俗众	仁者稀
果仁者	人多畏	言不讳	色不媚
能亲仁	无限好	德日进	过日少
不亲仁	无限害	小人进	百事坏

Глава седьмая

При наличии времени необходимо учиться

余力学文

Теоретическое знание [без апелляции] к практическому опыту [делает] человека далеким от реальной жизни.

Практический опыт [без опоры] на теоретическое знание [формирует в человеке] самоуверенность, [мешающую ему] объективно воспринимать действительность.

不力行 但学文 长浮华 成何人
但力行 不学文 任己见 昧理真

Методика обучения включает в себя три необходимых способа: постижение умом, визуальное восприятие и устное воспроизведение²³.

В обучении нужно концентрироваться на одном. Не следует приступать к освоению нового знания, пока не изучен пройденный материал.

读书法 有三到 心眼口 信皆要
方读此 勿慕彼 此未终 彼勿起

Не нужно заниматься сразу многими делами, следует сосредоточиться на одном и преумножать свои старания, тогда способности позволят преодолеть трудности.

Если при освоении материала возникают вопросы, следует записать их и [при случае] спросить точного разъяснения.

宽为限 紧用功 功夫到 滞塞通
心有疑 随札记 就人问 求确义

В [своей] комнате необходимо поддерживать порядок, стены должны быть чистыми, столы²⁴ прибраны, письменные принадлежности расставлены правильно.

При рассеянном внимании [есть большая вероятность] неровно поставить тушечный камень, неаккуратно написать иероглифы и, как следствие, испытать неприятные чувства.

房室清 墙壁净 几案洁 笔砚正
墨磨偏 心不端 字不敬 心先病

Каждая книга должна иметь свой уголок. По прочтении следует вернуть ее на свое место.

Даже когда появляется срочное дело, прежде чем приступить к нему, следует свернуть книги, в противном случае им можно нанести вред и придется чинить²⁵.

²³ Три необходимых способа обучения были введены в учебный процесс по инициативе Чжу Си (1130–1200) — известного педагога, мыслителя и политика эпохи династии Сун (960–1279). О них он рассказал в своем произведении «Сюнь сюэ чжай гуй».

²⁴ Слово «столы» — «цзиань» — относится к категории собирательного существительного и состоит из двух морфем. Первая — «цзи» (几) — указывает на банкетный столик, столик на низких ножках для *кана* (отапливаемая лежанка), столик для воскурения благовоний, чайный столик, цветочный столик, журнальный столик. Вторая — «ань» (案) — главным образом указывает на обеденный и письменный стол.

²⁵ Приблизительно до восшествия императоров династии Тан (618–907) одной из единиц измерения текста выступал сверток (цзюань), составлявший более крупную единицу — связку (шу).

列典籍 有定处 读看毕 还原处
虽有急 卷束齐 有缺损 就补之

Книги, не относящиеся к категории святых/мудрых, ни в коем случае нельзя читать, в противном случае не избежать затуманивания разума и ослабления силы воли.

Нельзя подвергаться самоунижению. Святость и мудрость постигается постепенно.

非圣书 屏勿视 蔽聪明 坏心志
勿自暴 勿自弃 圣与贤 可驯致

Ключевые слова: благовоспитанность, конфуцианство, ритуал, человеколюбие, цзюньцзы, межличностные отношения, почтительность.

THE IDEA «HOW TO EDUCATE A PERSON TO BE A MAN» IN THE CLASSICAL MONUMENT «DI ZI GUI»

A. A. ZAKURDAEV

This article is devoted to the ethical question, which always considered as a primary in the Chinese concept of education. The idea of gentlemanliness is reflected in most didactic works of Ancient China. One of the classic works include “Di zi gui” (“the Rules [of life] for the younger generation”), which became a popular textbook in the last epoch of the Chinese Qing dynasty (1644–1911). The task of the work was that on the basis of the author’s translation to show that the idea of bringing up a right-minded citizen of China continues to maintain its relevance in the XVIII and in the XIX and XX century, thus demonstrating the traditional character of the Chinese picture of the world. In addition, the translation of this monument to the Russian language has a practical significance and will be useful to all who are interested in different aspects of the culture of Ancient China.

Keywords: gentleness, Confucianism, ritual, humanity, junzi, interpersonal relations, respectfulness.

Список литературы

1. Букварь китайский, состоящий из двух китайских книжек, служит у китайцев для начального обучения малолетних детей основанием. Писан в стихах и содержит в себе много китайских пословиц. Перевел с кит. и манчжурского на рос. язык прозою надворный советник Алексей Леонтиев. СПб., 1779.

2. Гу Хунмин. Дух китайского народа. Хайкоу, 2007. [Gu Hongming Zhongguoren de jingshen. Haikou: Hainan chubanshe, 2007].
3. Закурдаев А. А. Ценностные ориентиры в учебниках для начальной школы в Старом Китае // Учебники детства. Из истории школьной книги VII–XXI веков. М., 2013. С. 10–28.
4. Кобзев А. И. Сань-цзы-цзин // Духовная культура Китая: энциклопедия: В 5 т. / М. Л. Титаренко, гл. ред. М., 2009. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. С. 825–828.
5. Лунь юй тунъи. Пекин, 2008. [Lun yu tongyi. Beijing, 2008].
6. Мое самое серьезное увлечение — чтение книг // Жэньминь ван. 14 февраля 2014 год. [Wo zui da de aihao shi dushu // Renmin wang] [Электронный ресурс.] URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2014-02/14/content_1390848.htm.
7. Сань-цзы-цзин, или Троесловие / Перевод монаха Иакинфа (Н. Я. Бичурина). СПб., 1829.
8. Троесловие (Сань-Цзы-Цзин) / Ю. М. Галенович, пер. М., 2012.
9. Цуй Сянцзюнь, Ли Минся, Чжан Гуйин. «Ди цзы гуй». Пекин, 2012. [Cui Xiangjun, Li Mingxia, Zhang Guiying “Di zi gui”. Beijing: Xifan chubanshe].